

натравливать. Все были очень довольны. Тут Торгейр и Коль решили ударить своего коня так, чтобы тот толкнул коня Гуннара, и посмотреть, не упадет ли Гуннар. И вот кони сшиблись, и Торгейр и Коль тут же подскочили сзади к своему коню. Но Гуннар заставил своего коня рвануться навстречу, и Торгейр и Коль упали навзничь, а их конь поверх них. Они сразу же вскочили и бросились на Гуннара. Тот увернулся, схватил Коля и швырнул его на землю так, что тот лишился чувств. Тогда Торгейр, сын Старкада, ударил Гуннарова коня и вышиб ему глаз, а Гуннар ударил Торгейра палкой, и тот лишился чувств. Гуннар подошел к своему коню и сказал Кольскеггу:

– Прикончи коня! Незачем ему жить кривым!

Кольскегг отрубил коню голову. Тут Торгейр вскочил, схватил свое оружие и хотел кинуться на Гуннара, но ему помешали, и началась свалка. Скарпхедин сказал:

– Надоело мне толкаться. Нам гораздо более пристало биться с оружием в руках.

Гуннар был так спокоен, что его держал всего один человек. Он не сказал ни одного злого слова. Ньяль пытался помирить дерущихся или успокоить их. Торгейр сказал, что он не желает мириться, а хотел бы видеть, как Гуннар погибает от его руки. Кольскегг сказал:

– Гуннар стоит на земле слишком твердо, чтобы упасть от одних слов. Так будет и на этот раз.

И вот народ разъехался с боя коней по домам. На Гуннара никто не напал. Так прошел год.

Летом на тинге Гуннар встретил своего шурина Олава Павлина, и тот пригласил его к себе в гости, но велел быть осторожным:

– Ведь они готовы на все что угодно. Никогда не ездят один.

Олав дал ему много добрых советов, и они очень подружились.

LX

Асgrim, сын Эллиди-Грима, предъявил на тинге иск к Ульву, сыну Угги. Однако в этом иске Асгрима, что часто случалось, было слабое место. Дело в том, что вместо девяти соседей он призвал всего пять. Поэтому его противники объявили иск неправильным. Гуннар сказал:

– Я вызову тебя на поединок, Ульв, сын Угги, если ты не уступишь в этом справедливом деле. Ньяль и мой друг Хельги могут рассчитывать на то, что я не оставлю тебя в трудном деле, Асgrim, даже если их и нет здесь.

– Я не с тобой сужусь, – говорит Ульв.

– Но тебе придется иметь дело со мной, – говорит Гуннар.

Дело кончилось тем, что Ульву пришлось заплатить все сполна. Тогда Асgrim сказал Гуннару:

– Я хочу пригласить тебя к себе летом, и во всех тяжбах я всегда буду только на твоей стороне.

Гуннар поехал домой с тинга. Вскоре после этого он встретился с Ньялем. Тот сказал Гуннару, чтобы он был осторожен, потому что, как ему говорили, люди из Трихюрнинга собираются напасть на него. Он посоветовал Гуннару, чтобы тот никогда не ездил без достаточного числа спутников и всегда был при оружии. Гуннар пообещал последовать этому совету и сказал, что Асgrim пригласил его к себе.

– И я собираюсь поехать к нему осенью, – прибавил он.

– Пусть никто этого не знает, пока ты не выедешь из дому, а также того, сколько времени тебя не будет дома. И предлагаю тебе, чтобы с тобой поехали мои сыновья.

Так они и порешили.

Вот наступает восьмая неделя лета. Гуннар сказал Кольскеггу:

– Собирайся в дорогу, поедем в гости в Тунгу.

– Послать за сыновьями Ньяля? – спросил Кольскегг.

– Нет, – ответил Гуннар, – незачем их беспокоить из-за меня.

LXI

Вот едут они втроем, Гуннар с братьями. У Гуннара были с собой его копье и меч, подарок Альвира, а у Кольскегга – меч. Хьярт также был при всем оружии. Они приехали в Тунгу, и Асgrim принял их хорошо, и они пробыли у него некоторое время. Затем они объявили, что собираются ехать домой. Асgrim сделал им богатые подарки и предложил проводить их. Гуннар сказал, что в этом нет нужды, и Асgrim остался дома.

Жил человек по имени Сигурд Свиная Голова. Он обещал сообщать, куда поехал Гуннар. Вот